

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №5, Том 8 / 2020, No 5, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-5-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN520.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гончарова Е.В. Взаимосвязь зависти и стратегий совладающего поведения у осужденных мужчин разного возраста // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Goncharova E.V. (2020). The relationship of envy and co-ownership strategies among convicted men of different ages. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/59PSMN520.pdf> (in Russian)

Выражаем глубокую благодарность нашей дипломнице Рудь Т.В. за проведение диагностики в СИЗО-1 г. Хабаровска

УДК 159.9.075

ГРНТИ 15.41.43

Гончарова Елена Викторовна

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: Gelvic_777@mail.ru; blond_765@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=300462

Взаимосвязь зависти и стратегий совладающего поведения у осужденных мужчин разного возраста

Аннотация. Статья рассматривает типологию зависти, механизм ее функционирования, взаимосвязь и взаимообусловленность с стратегиями совладающего поведения в трудной ситуации у мужчин разного возраста.

В исследовании приняли участие 50 мужчин, ожидающих наказание в СИЗО в возрасте от 18 до 35 лет, совершивших разные и повторные преступления. Автор отталкивался от предположения о связи определенного типа зависти с определенными преступлениями, возрастом осужденных и стратегиями совладания. Респонденты отбирались на основании статей УК РФ. Результаты исследования доказывают взаимосвязь и взаимообусловленность типов зависти со стратегиями совладания. Было выявлено, существует тесная взаимосвязь зависти и стратегий совладания у осужденных мужчин. Установлено, разные виды зависти характерны для разных преступлений. Неприязнь как проявление зависти сильнее выражена у лиц, осужденных за насильственные действия, хранение наркотиков. У осужденных за неуплату алиментов и мошенничество сильнее выражена зависть-уныние. У осужденных в 20, 25 и 28 лет сильнее выражена зависть-уныние, в 27, 33 и 35 проявляется зависть-неприязнь. Зависть-неприязнь имеет положительную умеренную связь с дезадаптивными пассивными стратегиями совладания и отрицательную с конструктивными стратегиями. Зависть-уныние взаимосвязана и взаимообусловлена с адаптивным совладанием. Наиболее тесная связь выявлена с производными зависти и поиском социальной поддержки как активного адаптивного копинга в ситуации совладания со стрессом. Планирование решения проблемы не имеет взаимосвязи с типами зависти. Дальнейшее исследование зависти автор планирует связать с разработкой диагностического инструментария.

Ключевые слова: зависть; зависть-неприязнь; зависть-уныние; преступление; совладающее поведение; конфронтация; поиск социальной поддержки

Введение

Зависть как предмет исследования в психологической науке сегодня достаточно востребован. Обостренное чувство социальной справедливости, воспитанное идеями о социальном равенстве с одной стороны, и собственной несостоятельностью с другой стороны, способны продуцировать зависть.

Зависть как фрустрированная потребность обладает разной направленностью: как негативное чувство в ситуации социального сравнения, направленное на себя, обладает разрушительной для собственной самооценки, собственного психического и физического здоровья центростремительной силой. Зависть как позитивное чувство может мотивировать к достижениям и личностному росту. Зависть, направленная от себя, подпитывается ненавистью, агрессией, проявляется как сила, стремящаяся разрушить благополучие других более успешных.

Психология зависти является относительно новой проблематикой в отечественной науке, поэтому категориальный аппарат, методологические подходы являются спорными, зачастую противоречивыми.

Наиболее значимые для установления положения о сущности зависти, её особенностей, факторов формирования и развития сформулировали Т.В. Бескова, рассматривающая зависть как некое «состояние, неприязненное отношение» [1], Н.В. Горшенина «личностная конкурентноспособность» [2], Н.В. Дмитриева «способ психологической защиты» [3], «личностное качество» Е.П. Ильин [4], Ю.В. Щербатых «недоброжелательное отношение, обида на судьбу» [5] и др.

В данном исследовании мы отталкиваемся от трактовки Т.В. Бесковой, в которой зависть рассматривается как негативное эмоциональное отношение к успехам других. В сравнении более успешных людей с самим собой, зависть порождает желание уменьшить различия [6].

В нашем раннем исследовании выявлена статистически достоверная взаимосвязь зависти и манипулятивными стратегиями у осужденных молодых людей. Установлено, разные виды зависти характерны для разного вида преступлений. Осужденные за кражу более склонны к манипулятивному отношению и макиавеллизму, их отличает зависть-неприязнь. Осужденные за наркотики чаще проявляют зависть-уныние. Зависть-неприязнь имеет положительную умеренную связь с манипуляцией и макиавеллизмом. Зависть-уныние имеет положительную умеренную взаимосвязь с макиавеллизмом [7].

Зависть как набор негативных эмоций, мотивирует человека либо на изменение ситуации, например, нивелируя благополучие других, либо на самобичевание. Активность направляется не на личностный рост, самореализацию, а на противоправные или самоуничижительные действия. Истоки действующей карающей зависти, вероятно, находятся в нашем менталитете с его архетипом всеобщего равенства и уравнилельной системой распределения. Допускаем, что люди 30–35 лет помнят установки и коллективные представления советского воспитания. Социализация молодых людей 18–25 лет происходила и происходит в иных условиях с декларацией материальных ценностей. Следовательно, зависть как негативное чувство, зарождается в социальном взаимодействии в ситуации сравнения вне зависимости от социального устройства общества.

Социальный лифт в виде самообразования, саморазвития, т. е. социально приемлемого и одобряемого способа нивелировать разницу в достижениях за счет упорного длительного

труда среди определенных социальных групп не рассматривается как слишком изнуряющий и неэффективный.

Зависть-уныние проявляется как признание поражения. Активность направлена на саморазрушение. Ситуация социального сравнения является для носителя данного чувства невыносимой и разрушающей.

Зависть-неприязнь может проявляться как активное поведение по устранению объекта зависти или его носителя.

Нас заинтересовала взаимосвязь проявления зависти со стратегиями совладающего поведения у осужденных мужчин разного возраста.

Проблема совладающего поведения активно изучалась Р. Лазарусом, полагавшим, что копинг проявляется как реакция на травмирующие обстоятельства с целью оптимизации адаптивного потенциала человека [8].

В отечественной психологии совладание рассматривается Е.А. Сергиенко как особый вид адаптивного социального поведения, направленный на изменение ситуации или приспособление к ней. Если субъект не владеет стратегиями совладания, то неизбежны негативные последствия для здоровья и эмоционального благополучия [9].

Т.Л. Крюкова также рассматривает совладающее поведение как адаптивное поведение. Копинги, в русле рассуждения данных авторов, проявляются как сознательный выбор зрелой личности, обусловленный социокультурными традициями [10].

Осознанные действия и решения зрелая личность использует в совладании со стрессом, опираясь на спектр копингов, соответствующих ситуации.

Личностная незрелость, ригидность мышления, узость жизненных планов ограничивают способы совладания с трудностями, затрудняют адаптацию человека к трудной жизненной ситуации.

Является ли зависть предиктором преступлений, с какими видами преступлений связаны производные зависти и способы совладания, существует ли взаимосвязь копингов и зависти. Эти вопросы определили ход исследования.

Цель исследования

Эмпирически выявить и проанализировать результаты взаимосвязи типов зависти со стратегиями совладающего поведения, типом преступлений и возрастом осужденных.

Методика и выборка исследования

Гипотеза исследования: Зависть взаимосвязана с совладающим поведением, типы совладания связаны с производными зависти. Осужденные с разным типом зависти склонны к совершению разных преступлений.

Для проверки гипотез и решения задач применялся комплекс методов исследования: теоретический анализ литературы, обобщение результатов, сравнительный анализ, диагностические методики и эмпирические методы.

Для выявления взаимосвязи и взаимозависимости показателей зависти и манипулятивных стратегий использовались следующие диагностические методики:

- Методика исследования завистливости личности Т.В. Бесковой [11];

- «Опросник совладающего поведения» Р. Лазаруса [12].

Исследование проходило на базе СИЗО-1. В исследовании приняли участие 50 мужчин, в возрасте от 18 до 35 лет, ранее уже отбывших наказание по аналогичным статьям:

- ст.228, незаконное хранение, употребление, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (24 человека);
- ст.158, кража (9 человек);
- ст.157, неуплата денежных средств на содержание своего ребенка (алименты) (3 человека);
- ст.162, разбой (1 человек);
- ст.161, грабеж (3 человека);
- ст.159, мошенничество (1 человек);
- ст.264, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства (1 человек);
- ст.132, насильственные действия сексуального характера (6 человек);
- ст.135, совершение развратных действий без насилия, лицом, достигшим совершеннолетия, в отношении лица не достигшим шестнадцатилетнего возраста (1 человек);
- ст.134, половое сношение и/или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (1 человек).

Процедура исследования

Исследование проводилось в 2020 г. Первый шаг исследования опирался на формулировку гипотезы, разработку задач и поиск психодиагностик, адекватных предмету исследования. Исследование заключалось в последовательном заполнении испытуемыми методик из предложенного диагностического инструментария и проводилось в индивидуальной форме. Анализ исследования опирался на основные признаки: тип преступления и возраст. Результаты подверглись первичной математической обработке. На этом этапе уточнялась гипотеза, формулировались выводы. На втором этапе результаты исследования подверглись статистической обработке с помощью метода корреляции Спирмена (Гамма корреляция). На третьем этапе анализировались результаты корреляций переменных. Формулировались выводы.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим результаты проявления зависти у осужденных. Из общей выборки в 50 человек зависть-неприязнь выявлена у 60 % респондентов (30 чел.). У 40 % респондентов выявлена зависть-уныние (20 чел.). Распределение результатов типа зависти и статей УК представлено в таблице 1.

Таким образом, нами выявлено, что осужденные, совершившие противоправные действия, связанные с хранением, употреблением, сбытом наркотиков составляют большую часть респондентов (53,33 %). Осужденные за насильственные действия сексуального характера (13,33 %), разбой (3,33 %), нарушение правил дорожного движения (3,33 %),

насильственные действия сексуального характера и половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцати лет (3,33 %), испытывают зависть-неприязнь. Их характеризует агрессивность, озлобленность, демонстративность поведения, неспособность принять чужое превосходство.

Таблица 1

Соотношение осужденных по статьям и типу зависти

Статья УК	Тип зависти	
	Зависть-неприязнь %/ч.	Зависть-уныние %/ч.
Ст.228 ч.1	53,33 % (16 ч.)	40 % (8 ч.)
Ст.158 ч.2	16,67 % (5 ч.)	20 % (4 ч.)
Ст.157	3,33 % (1 ч.)	10 % (2 ч.)
Ст.161 ч.2	3,33 % (1 ч.)	10 % (2 ч.)
Ст.162 ч.2	3,33 % (1 ч.)	0 %
Ст.159	0 %	5 % (1 ч.)
Ст.264 ч.1	3,33 % (1 ч.)	0 %
Ст.132 ч.1	13,33 % (4)	10 % (2 ч.)
Ст.135 ч.1	0 %	5 % (1 ч.)
Ст.134 ч.1	3,33 % (1 ч.)	0 %

Составлено автором

У носителей зависти-уныния нами выявлены аналогичные преступления и отличные. Так, неуплата алиментов на содержание ребенка (10 %), мошенничество (5 %), развратные действия без насилия над лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (5 %) характерны для этой группы респондентов. Обида, грусть, неуверенность приводит к отчаянию. Фрустрированные потребности провоцируют преступления, связанные с причинением вреда менее защищенному, не способному ответить равноценно.

Соотношение возраста с типом зависти представлено в таблице 2.

Таблица 2

Соотношение возраста осужденных с типом зависти

Возраст	Количество	Тип зависти	
		Зависть-неприязнь	Зависть-уныние
18 лет	3	6,67 % (2 ч.)	5 % (1 ч.)
20 лет	1	0 %	5 % (1 ч.)
21 год	3	6,67 % (2 ч.)	5 % (1 ч.)
23 года	7	13,33 % (4 ч.)	15 % (3 ч.)
25 лет	3	3,33 % (1 ч.)	10 % (2 ч.)
27 лет	9	20 % (6 ч.)	15 % (3 ч.)
28 лет	7	10 % (3 ч.)	20 % (4 ч.)
33 года	2	6,67 % (2 ч.)	0 %
35 лет	15	33,33 % (10 ч.)	25 % (5)

Составлено автором

Зависть-неприязнь ярче проявляется в 27, 33 и 35 лет. Зависть-уныние в 28 и 25 лет и 20 лет.

Возраст соответствует периоду становления личностной зрелости с её умением принимать себя, понимать и уметь преодолевать кризисы и трудности жизни. Результаты исследования свидетельствуют о незрелости личности, неумении извлекать ошибки из опыта, нежелании меняться. Результаты исследования совладающего поведения представлены в таблице 3.

Конфронтация как агрессивные усилия изменить ситуацию выражены у 32 % осужденных. Данная стратегия характерна для 228 ст. (50 % – 8 чел.), 161 ст. (6,25 % – 1 чел.), 132 ст. (12,5 % – 2 чел.), 158 ст. (18,75 % – 3 чел.), 157 ст. (12,5 % – 2 чел.). Импульсивное

поведение приводит к эскалации конфликта, повышает напряжение и не способствует разрешению проблемы. Относится к неэффективным копинг-стратегиям.

Таблица 3

Результаты исследования копинг-стратегий у осужденных по всей выборке

Шкалы	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Конфронтационный копинг	32 % (16 ч.)	46 % (23 ч.)	22 % (11 ч.)
Дистанцирование	6 % (3 ч.)	54 % (27 ч.)	40 % (20 ч.)
Самоконтроль	36 % (18 ч.)	44 % (22 ч.)	20 % (10 ч.)
Поиск социальной поддержки	20 % (10 ч.)	50 % (25 ч.)	30 % (15 ч.)
Принятие ответственности	18 % (9 ч.)	40 % (20 ч.)	42 % (21 ч.)
Бегство-избегание	38 % (19 ч.)	52 % (26 ч.)	10 % (5 ч.)
Планирование решения проблемы	42 % (21 ч.)	38 % (19 ч.)	20 % (10 ч.)
Положительная переоценка	20 % (10 ч.)	40 % (20 ч.)	40 % (20 ч.)

Составлено автором

Дистанцирование как способ снижения эмоционального напряжения и вовлеченности в проблемную ситуацию выражено у 6 % осужденных. Оно характерно для 157 ст. (33,3 %), 159 ст. (33,3 %) и для 135 ст. (33,3 %). Является пассивным дезадаптивным копингом.

Самоконтроль как целенаправленные усилия, направленные на минимизацию эмоций в ситуации стресса, выражен у 36 % мужчин. Копинг характерен для осужденных 228 ст. (38,8 % – 7 чел.), 158 ст. (27,7 % – 5 чел.) и 132 ст. (22,2 % – 4 чел.), 157 ст. (5,5 % – 1 чел.) и 64 ст. (5,5 % – 1 чел.). Относится к неэффективным копинг-стратегиям.

Поиск социальной поддержки как способ разрешения проблемы с помощью других людей, их советов, материальной поддержки выявлен у 20 % осужденных мужчин. Данная стратегия характерна, для 228 ст. (40 % – 4 чел.), 161 ст. (10 % – 1 чел.), 157 ст. (20 % – 2 чел.), 132 ст. (20 % – 2 чел.), 135 ст. (10 % – 1 чел.). Относится к эффективным копинг-стратегиям.

Стратегия принятие ответственности выражена у 18 % осужденных. Осужденные по статьям 157 ст. (11,11 % – 1 чел.) и 159 ст. (11,1 % – 1 чел.), 158 ст. (44,4 % – 4 чел.), 228 ст. (33,3 % – 3 чел.). Выбор стратегии обусловлен принятием ответственности, критическим анализом собственного поведения. Является эффективным копингом при совладании с проблемой.

Бегство – избегание как уклонение от разрешения трудной проблемы, избегание ответственности и эмоциональной включенности выражено у 38 % осужденных. Это осужденные по 228 ст. (36,8 % – 7 чел.), 158 ст. (21,05 % – 4 чел.), для 157 ст. (15,8 % – 3 чел.) и 161 ст. (10,5 % – 2 чел.), 132 ст. (15,78 % – 3 чел.). Относится к неэффективным копинг-стратегиям.

Планирование решения проблемы как планирование ситуаций, опираясь на собственный опыт и ресурсы, выражена у 42 % заключенных. Характерна для таких статей, как 228 ст. (42,8 % – 9 чел.), 158 ст. (23,8 % – 5 чел.), 161 ст. (9,52 % – 2 чел.), 132 ст. (14,28 % – 3 чел.), 159 ст. (4,76 % – 1 чел.), 135 ст. (4,76 % – 1 чел.). Копинг является конструктивным способом совладания.

Стратегия положительная переоценка как извлечение опыта из ситуации с целью самоизменения выражена у 20 % заключенных. Положительная оценка характерна, для 228 ст. (40 % – 4 чел.), 264 ст. (10 % – 1 чел.) и 132 ст. (30 % – 3 чел.), 158 ст. (20 % – 2 чел.). Относится к эффективным копинг-стратегиям.

Распределение копинг-стратегий в соответствии с возрастом показало, что конфронтация выражена максимально в 23 года (25 % – 4 чел.), в 25 лет (18,75 % – 3 чел.) и

27 лет (18,75 % – 3 чел.). В 18, 20, 21 год и в 28 лет прибегают к данной стратегии равноценно (6,25 % по 1 чел.), в 35 лет (12,5 % – 2 чел.).

Дистанцирование характерно для осужденных 18, 20 и 25 лет (33,3 %), остальные данный копинг игнорируют.

Самоконтроль выражен у лиц 23 и 28 лет одинаково (16,67 % – 3 чел.), и 35 лет (27,78 % – 5 чел.). Остальные используют самоконтроль по 1 человеку, что соответствует 5,6 % на каждый возраст.

Поиск социальной поддержки характерен для осужденных 18 и 35 лет (20 %), 20 лет и 23 лет (10 %) и 28 лет (40 %). В 21 и 25 год копинг не выражен.

Принятие ответственности наиболее выражено в возрасте 28 лет (22,2 % – 2 чел.), 35 лет (44,4 % – 4 чел.). В 18, 21 и 25 лет данный копинг не используется. Остальные возраста прибегают к копингу одинаково – 11,1 %.

Бегство-избегание выражено у осужденных 18 лет (15,79 % – 3 чел.), у 23 летних (21,05 % – 4 чел.), в 27 лет (10,52 % – 2 чел.), у 28 и 35 летних выраженность копинга одинаковая (15,78 % – 3 чел.), у остальных заключенных по 1 человеку – 5,6 % в каждом возрасте.

Планирование решения проблемы проявляется в возрасте 35 лет у (33,3 % – 7 чел.), в 27 лет (23,81 % – 5 чел.), в 28 и 25 лет (14,28 % – 3 чел.), в 33 года минимально (4,76 % – 1 чел.) и 21 год (9,5 % – 2 чел.).

Положительная переоценка характерна для осужденных лиц 35 лет (40 % – 4 чел.). В 21 и 27 лет копинг не выражен. В остальные возрастные периоды распределение одинаково выражено (10 %).

Выявить взаимосвязь между исследуемыми переменными мы смогли с помощью метода корреляционного анализа Спирмена. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Взаимосвязь стратегий совладающего поведения и типов зависти

	К	Д	С	ПСП	ПО	БИ	ПР	ПП	ЗН	ЗУ
Конфронтация (К)	-	0,40	0,62	-0,51	-0,60	-0,48	-	-0,60	0,59	-0,64
Дистанцирование (Д)	0,40	--	0,54	-0,40	-0,52	-0,38	-	-0,52	0,34	-0,35
Самоконтроль (С)	0,61	0,54	-	-0,44	-0,61	-0,53	-	-0,61	0,43	-0,4
Поиск соц. поддержки (ПСП)	-0,51	-0,40	-0,44	-	0,42	0,49	-	0,42	-0,74	0,64
Принятие ответств. (ПО)	-0,60	-0,52	-0,61	0,42	-	0,70	0,34	-	-0,44	0,44
Бегство-избегание (БИ)	-0,48	-0,38	-0,53	0,49	0,70	-	0,55	0,70	-0,44	0,35
Планирован. решения проблемы (ПР)	-	-	-	-	0,34	0,55	-	0,34	-	-
Положител. переоценка (ПП)	-0,60	-0,52	-0,61	0,42	-	0,70	0,34	-	-0,44	0,44
Зависть-неприязнь (ЗН)	0,59	0,34	0,43	-0,74	-0,44	-0,44	-	-0,44	-	-
Зависть-уныние (ЗУ)	-0,64	-0,35	-0,4	0,64	0,44	0,35	-	0,44	-	-

$n = 50, p \leq 0,05$ (составлено автором)

Конфронтация как противостояние окружающим, враждебность, агрессия имеет выраженную тесную положительную связь с завистью-неприязнью, при $p \geq 0,05, r = 0,59$. Чужое превосходство раздражает, вызывает напряжение и способствует агрессивным действиям по устранению предмета зависти и его субъекта. Конфронтация также взаимосвязана с завистью-унынием при $p \geq 0,05, r = -0,64$. Склонные к зависти-унынию направляют негативную энергию на самого себя, на открытый конфликт и выяснение отношений не идут. Аутоагрессия подпитывается собственными комплексами, обидами, несостоятельностью. Не конструктивный копинг усугубляет сложность ситуации.

Планирование решение проблемы не имеет связи с завистью. Конструктивное совладание для группы респондентов не свойственно.

Дистанцирование связано с завистью-неприятностью $p \geq 0,05$, $r = 0,34$. При прямой связи переменных наблюдается тенденция к росту более агрессивной, черной зависти и более эмоциональных реакций на фрустрирующую ситуацию. Прекращение взаимодействия, отстранение от ситуации приводит к снижению дискомфорта, потребность причинять урон предмету и субъекту зависти снижается. Дистанцирование также имеет отрицательную связь с завистью-унынием, при $p \geq 0,05$, $r = -0,35$. Стратегии дистанцирования направлена на снижение значимости травмирующих обстоятельств, редукции эмоциональной вовлеченности. При не выраженности данной стратегии у носителей зависти-уныния повышается собственное обесценивание, рост переживаний и снижение мотивации менять ситуацию, испытуемые склонны зависать в проблеме, интеллектуальные способы снизить напряжение не помогают.

Самоконтроль и зависть-неприятность также взаимосвязаны при $p \geq 0,05$, $r = 0,43$. Стратегия совладания с трудной жизненной ситуацией нацелена на контроль эмоционально-волевых усилий по стабилизации собственного состояния. Низкий самоконтроль, высокая импульсивность и склонность к риску, нечувствительность к другим, взаимосвязаны с неприятностью. Самоконтроль и зависть-уныние взаимосвязаны при $p \geq 0,05$, $r = -0,4$. При выраженности самоконтроля над эмоциями формируется синдром истощения, при несформированном самоконтроле усугубляется самоуничижительная тенденция.

Поиск социальной поддержки взаимосвязан и взаимообусловлен с завистью-неприятностью при $p \geq 0,05$, $r = -0,73$. Стратегия нацелена на поиск социальных контактов, способствующих оказанию эмоциональной, информационной, материальной помощи. Социально-ориентированная стратегия способствует стабилизации собственного эмоционального состояния, снижению напряжения и адаптации человека к происходящему вокруг. Людям, склонным к избеганию социальной помощи, свойственна выраженная высокая зависть-неприятность. Вероятно, имеет место собственный негативный опыт и переживания его. Поиск социальной поддержки и зависть-уныние имеют тесную положительную связь при $p \geq 0,05$, $r = 0,64$ При выраженной саморазрушительной тенденции проявляется высокая потребность в социальной помощи. Теснота связи позволяет предположить, что данная стратегия является системообразующей при совладании со стрессом у обеих групп респондентов.

Принятие ответственности и зависть-неприятность имеют тесную отрицательную связь при $p \geq 0,05$, $r = -0,44$. Копинг относится к числу когнитивных стратегий. При выраженной зависти-неприятности респонденты склонны к отрицанию критической осмысленности реальности, источник своей несостоятельности видят в других, свою роль в происходящем склонны отрицать. Принятие ответственности и зависть-уныние имеют тесную положительную взаимосвязь $p \geq 0,05$, $r = 0,44$. При выраженной зависти-унынии проявляется склонность в чрезмерной самокритики, чрезмерной ответственности, что может усиливать собственную несостоятельность, тревожность.

Бегство-избегание и зависть-неприятность взаимосвязаны при $p \geq 0,05$, $r = -0,45$ Связь отрицательная, тесная. При выраженной зависти-неприятности, испытуемые склонны снижать эмоциональный дискомфорт включаясь в ситуации, что способствует лишь усугублению ситуации. Бегство и зависть-уныние взаимосвязаны при $p \geq 0,05$, $r = 0,35$. При выраженной зависти-унынии респонденты склонны избегать разрешать проблему, включаться в нее эмоционально. Копинг для данной группы направлен на облегчение определенной трудности, снижении напряженности, не способствует разрешению проблемы.

Положительная переоценка и зависть-неприязнь взаимосвязаны при $p \geq 0,05$, $r = -0,44$. Связь отрицательная, тесная. При выраженной зависти-неприязни, респонденты не склонны к осмысливанию ситуации и прогнозированию последствий своих действий. Положительная переоценка и зависть-уныние, напротив, имеют положительную тесную взаимосвязь при $p \geq 0,05$, $r = 0,44$. Респонденты с выраженной завистью склонны переосмысливать положительно проблемную ситуацию, извлекать опыт.

При $p \geq 0.01$. Результаты получились аналогичными. Исключение составило дистанцирование, данный копинг не имеет связи с проявлением зависти. Бегство-избегание имеет взаимосвязь только с завистью неприязню.

Таким образом, респонденты с выраженной завистью–неприязню склонны прибегать к эмоционально ориентированному копингу: дистанцированию, самоконтролю. Среди поведенческого копинга в этой группе выражена конфронтация. Совладание с трудной ситуацией происходит посредством привычной формы – агрессии. Копинги являются неконструктивными, но способствуют снятию напряжения, проявляются как психологические защиты.

Лица, с выраженной завистью-унынием прибегают к поведенческому копингу-избеганию травмирующей ситуации. Копинг является непродуктивным, но оптимальным в трудной ситуации. Принятие ответственности как переживание вины свойственно также группе с выраженной завистью-унынием. Поиск социальной поддержки и положительная переоценка как эмоционально-ориентированные копинги значимы и эффективны в совладании с травмирующей ситуацией для этой выборки.

Следовательно, лица с выраженной завистью-унынием, проявляют склонность к более конструктивным способам совладания со стрессом, чем лица с завистью-неприязню.

Представители второй группы не склонны к самоконтролю эмоционально-волевой сферы.

Для обеих групп не свойственно планирование решения проблемы.

Выводы

В результате проведенного исследования выявлена взаимосвязь зависти и стратегий совладающего поведения. Установлено, разные виды зависти характерны для разного вида преступлений. Осужденные за насильственные действия сексуального характера и распространение наркотиков более склонны к проявлению зависти-неприязни, а лица, осужденные за неуплату алиментов и мошенничество, отличаются завистью-унынием. Выявлены отличия в возрастном диапазоне: в возрасте 20, 23 и 28 лет осужденные склонны к проявлению зависти-унынию. В 27 и 35 доминирует зависть-неприязнь.

Зависть-неприязнь имеет положительную тесную связь с дистанцированием, конфронтацией, самоконтролем. С принятием ответственности, поиском социальной поддержки, положительной переоценкой и избеганием зависть-неприязнь имеет тесную отрицательную связь. Зависть-уныние имеет отрицательную взаимосвязь с дезадаптивными копингами и положительную с адаптивными.

Научная новизна исследования состоит в доказанности взаимосвязи типов зависти со склонностью к определенным преступлениям, возрастом и копингами совладающего поведения.

Заключение

Результаты исследования могут использоваться в психологической практике в виде консультирования, направленного на оптимизацию состояний, связанных с деструктивным проявлением зависти на личность и развитием адаптивных копинг-стратегий.

Перспективы исследования связаны с разработкой методических средств диагностического назначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бескова Т.В. Социальная психология зависти / Бескова Т.В. – Саратов: ИЦ Наука, 2011. – 192 с.
2. Горшенина Н.В. Взаимосвязь завистливости личности и ценностных ориентаций // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №4. – С. 202–205.
3. Дмитриева Н.В. Психология зависти // Сибирский психологический журнал. – 2005. – №2. – С. 133–141.
4. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия / Е. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 420 с.
5. Щербатых Ю.В. Психологический анализ чувства зависти / Ю.В. Щербатых // Инновационные процессы в экономической, правовой и гуманитарных сферах: межвузов. Сб. науч. тр. / Воронеж, 2010. – №1. – 224 с.
6. Бескова Т.В. Социальная психология зависти / Бескова Т.В. – Саратов: ИЦ Наука, 2011. – 192 с.
7. Гончарова Е.В. Взаимосвязь проявления зависти с типом преступления и манипулятивными стратегиями у осужденных молодых мужчин // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №1. Т.8. С. 46–52.
8. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. – Л.: Медицина, 1970. С. 178–208.
9. Сергиенко Е.А. Субъектная регуляция и совладающее поведение // Психология совладающего поведения // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Кострома: КГУ им Н.А. Некрасова, 2007. С. 64–67.
10. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. – 2008. Т.29. – №2. С. 88–95.
11. Бескова Т.В. Методика исследования завистливой личности // Вопросы психологии. – 2012. – №2. – С. 127–141.
12. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник «Копинг-стратегии» Лазаруса // Журнал практического психолога. М. – 2007. – №3. – С. 93–112.

Goncharova Elena Victorovna

Pacific national university, Khabarovsk, Russia

E-mail: Gelvic_777@mail.ru; blond_765@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=300462

The relationship of envy and co-ownership strategies among convicted men of different ages

Abstract. The article considers the typology of envy, the mechanism of its functioning, the relationship and mutual condition with the strategies of co-ownership behavior in difficult situations in men of different ages.

The study involved 50 men who were serving sentences in pre-trial detention between the ages of 18 and 35 who had committed different and repeated crimes. The author based on the assumption that a certain type of envy was connected with certain crimes, the age of the convicts and the strategies of co-ownership. Respondents were selected on the basis of articles of the Criminal Code of the Russian Federation. The results of the study prove the relationship and mutual condition of envy types with co-ownership strategies. It has been revealed that there is a close relationship between envy and co-ownership strategies in convicted men. Dislike as a manifestation of envy is more pronounced in those convicted of violent acts, possession of drugs. Envy-dislike has a positive moderate relationship with disadaptive passive co-ownership strategies and negative with constructive strategies. Further study of envy the author plans to associate with the development of diagnostic tools.

Keywords: envy; envy-dislike; envy-despondency; crime; co-ownership behavior; confrontation; the search for social support